

Он хотел послушать, какие ещё сладкие речи сможет придумать этот альфа, чтобы вертеть им как хочет.

Бай Ци изо всех сил напрягал мозги:

— Это... то... э-э...

Однако предыдущая сцена, казалось, истощила все его мозговые клетки, и сейчас он не мог придумать ни одного оправдания.

Янь Чжо:

— Хм.

Бай Ци попытался объективно проанализировать:

— Вообще-то его брюки не порвались.

— Я просто хотел отвлечь его, поэтому соврал.

Янь Чжо:

— Ты рассматривал довольно внимательно.

— Иначе как бы ты смог убедиться, что брюки Ван Фугуя действительно не порвались?

— ...Я просто не хотел, чтобы он нам мешал, поэтому на ходу придумал отговорку.

Эти слова попали прямо в сердце Янь Чжо, он больше всего любил слышать, как Бай Ци говорит «мы» — эти два слова звучали так близко.

Действительно, этот альфа всегда умел вертеть им как хотел, как же это бесило.

После того как Ван Фугуй поспешно удалился, он, к удивлению, не сразу заметил неладное и не вернулся, чтобы с ними разобраться. Возможно, он счёл свой уход слишком позорным и не захотел снова появляться, решив продолжить битву в следующий раз.

Утренняя выставка наконец плавно подошла к концу. Фан Линчунь, стоя на сцене, тепло пригласила всех отправиться в ресторан отеля на обед, после чего можно было отдохнуть в отеле, а затем продолжить участие в симпозиуме.

Многие из присутствующих гостей были уже в возрасте, раньше им приходилось участвовать в мероприятиях целый день без перерыва, поэтому чем старше они становились, тем меньше им хотелось посещать такие события. Услышав, что можно хорошо поесть, поспать и отдохнуть, все, кто уже немного устал после утренней прогулки, сразу воспряли духом и стали относиться к Фан Линчунь с ещё большим уважением.

— Всё-таки барышня Фан всё продумала, моим старым костям нужен хороший отдых, иначе к вечеру точно не выдержу.

— Не зря старик Фан назначил её наследницей, в обращении с людьми и делах у неё нет изъянов, куда лучше нашего бестолкового сынишки.

Хотя вокруг звучали хвалебные речи, выражение лица Фан Линчунь не выражало гордости, она

просто сопровождала нескольких знакомых дядюшек-друзей семьи, направляя всех в ресторан.

Обед в формате шведского стола действительно был богатым: разнообразные блюда, десерты и напитки — всё было в наличии.

Однако...

— Это нельзя есть.

Увидев, как Янь Чжо уставился на тарелку с ярко-красной острой курицей с перцем, Бай Ци сразу понял его намерение и настороженно сказал.

С таким серьёзным гастритом ещё и есть острое!

— Раньше ты разрешал мне это есть, — обиделся господин Янь.

Бай Ци...

Ты имеешь в виду тот раз, когда я, ничего не зная, смотрел, как ты ешь перец, потом покупал тебе лекарство от желудка, наливал горячую воду, поздним вечером провожал тебя домой и слушал, как тётушка Чжоу с чувством говорила — это первый раз, когда молодой господин привёл омегу домой, это так необычно?

— Раньше я просто считал тебя начальником и не обращал на тебя внимания. Ты скучаешь по тем временам?

Янь Чжо на мгновение остолбенел.

Затем быстро отвел взгляд и увёл Бай Ци из этой зоны.

Есть острое, конечно, приятно в данный момент, но что, если потом придётся выпрашивать прощение у альфы?

Хотя Бай Ци и запретил Янь Чжо есть острое, к своему возлюбленному он, конечно, относился с заботой.

— Будешь пирожное?

Янь Чжо: конечно буду, как можно отказаться от пирожного, которое подал парень.

— Будешь лимонад?

Янь Чжо: конечно буду, он сегодня с утра наглотался такого количества лимона, что уже можно выжимать сок.

— Хочешь вздремнуть?

Янь Чжо: конечно хочу, он...

Стоп? Что? Вздремнуть?

Уже так скоро делить одну кровать?!

Бай Ци с недоумением смотрел на Янь Чжо, чьё лицо то краснело, то бледнело, а взгляд

блуждал. Он снова фантазирует о чём-то странном?

Пока они картой открывали дверь гостиничного номера.

Янь Чжо замер на месте.

Это оказался настоящий, неподдельный люкс!

Бай Ци закрыл дверь и заботливо спросил:

— Ты пойдёшь отдыхать в ту комнату?

Но Янь Чжо не двинулся:

— Мне нравится эта кровать снаружи.

Он даже не открывал дверь во внутреннюю комнату, откуда он уже знает?

Бай Ци ничего не понял, но сказал:

— Тогда я пойду внутрь.

Янь Чжо...

Как может существовать такой недогадливый альфа!

Времени на послеобеденный отдых было достаточно. Ещё до того, как они дошли до номера, Янь Чжо представлял себе бесчисленное множество сценариев того, что может произойти после того, как они войдут, но ни в одном из них не было такого вежливого, учтивого раздельного сна!

Руки двигались быстрее мыслей. Когда Бай Ци проходил мимо него, он схватил его за запястье.

Его парень и помощник невинно посмотрел на него:

— Что такое?

Янь Чжо инстинктивно ослабил хватку, чтобы не причинить боль.

Какой же невинный альфа.

Они даже не целовались, только легонько касались щёк, словно стрекоза, касающаяся воды, — более невинно и быть не могло.

Такой невинный альфа, разве мог он, как он сам, быть полным нездоровых, грязных фантазий?

Даже его собственные фантазии казались кощунством.

Пока Янь Чжо предавался этим мыслям, Бай Ци приблизился, его глаза полные смеха:

— М-м?

Лицо возлюбленного так близко заставило Янь Чжо инстинктивно затаить дыхание.

Этот невинный альфа, казалось, не замечал его смущения и становился всё наглее.

— Господин Янь, о чём думаешь?

Бай Ци поднял руку и ущипнул покрасневшую мочку уха Янь Чжо:

— Уши такие красные от мыслей.

Красивое лицо, о котором он мечтал, мелькало перед глазами, а руки непринуждённо терли его чувствительные места — какой нормальный человек это выдержит?

Во всяком случае, Янь Чжо не выдерживал.

— Ты же не думаешь, что на этот раз сможешь сбежать?

Янь Чжо с самым невинным видом произносил самые свирепые слова.

Уголки губ Бай Ци задрожали, он изо всех сил старался сдержать смех, чтобы не разрушить атмосферу:

— А зачем мне бежать?

Они были законной парой, возлюбленными, официально встречающимися с перспективой брака, людьми, которые собирались провести вместе всю жизнь.

Они уже обнимались во сне на одной кровати и просыпались в обнимку.

Они вместе ездили в далёкие незнакомые страны, чтобы полюбоваться самыми великолепными и красивыми пейзажами в мире, и вместе ели из одной миски дымящуюся лапшу в ничем не примечательных уличных забегаловках.

В небогатом, но и не бедном жизненном опыте Бай Ци подавляющее большинство радостей и огорчений были тесно связаны с Янь Чжо.

Так разве он не хотел бы быть ближе к Янь Чжо?

Расстояние между ними было слишком маленьким, так что биение сердец друг друга было отчётливо слышно.

Бум.

Бум.

Бум!

Янь Чжо широко раскрыл глаза, стоял прямо на месте, чувствуя лёгкое тепло, коснувшееся его губ, и на мгновение растерялся.

Этот поцелуй не был страстным, он совершенно отличался от страстных поцелуев, которые Янь Чжо втайне представлял себе бесчисленное множество раз, но был нежным и искренним, заставляя его чувствовать себя ценным для другого.

Это было очень необычное чувство.

Он был богат и влиятелен, человек выдающийся, с детства, куда бы он ни пошёл, его окружали восхищённые взгляды, поэтому он с ранних лет мог различать взгляды, устремлённые на него

— полные почтения или лести.

Восхищаться им, обожать его, бояться его, завидовать ему — всё это казалось совершенно естественным.

Но впервые кто-то заставил его почувствовать иллюзию, что его ценят.

Нужно ли, чтобы его ценили?

Для него это казалось чем-то излишним.

Потому что ему, казалось, ничего не было нужно, всё, чего другие страстно желали, для него было легко достижимо. То, что он хотел, ему подносили на блюдечке, а то, чего он не хотел, сразу же убирали с глаз долой.

Янь Чжо думал, что он меньше всего нуждается в таких чувствах.

Но сейчас, только от соприкосновения губ, его охватила неконтролируемая дрожь.

К сожалению, другая сторона, казалось, не собиралась идти дальше, лишь коснулась и сразу же отстранилась, без сожаления отдаляясь, яркие глаза светились хитрой улыбкой:

— Спи, после обеда ещё много дел.

Он сделал это намеренно — Янь Чжо почти мгновенно это понял.

Но он точно не упустит этот прекрасный шанс.

Он крепко сжал плечи Бай Ци, уставившись на то место, которое только что соприкасалось с его губами, и медленно приблизился.

Но как раз в тот момент, когда он был готов добиться своего, его губы коснулся длинный палец.

— Нельзя.

<http://bllate.org/book/15598/1390818>